

Местность, где похоронен орел, называют "Тойон унуохтаах", "Тойон унуоѳа", "Тойон мэнэтэ" ("Погребенье орла").

Записано со слов Аммосова Василия Егоровича - 49 лет, Абыйский район, Мунурдахский наслег. 2.03.1940 г.

Из материала Саввина А.А. Этнографические заметки. 1940 г. Архив ЯНЦ СО РАН ф. 4, о. 12, д. 40, л. 25.

Y.A. Sleptsov

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia

VENERATION OF THE EAGLE IN THE NORTHERN YAKUTS (FROM ARCHIVAL MATERIALS)

The archival material describes the burial rite of the eagle in the northern Yakuts.

Key words: Eagle, northern Yakuts, funeral rite, horse burial.

Поступила в редакцию 21 августа 2017

История охотоведения

УДК 639.1 : 378.1 : 908

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ИСТОРИЯ ИРКУТСКОЙ ШКОЛЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ. ОЧЕРК ЧЕТ- ВЕРТЫЙ: УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ПРАКТИКИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ОХОТОВЕДЕНИЯ ИРКУТСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА В 1982-1987 ГГ. (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД)

В статье автор обращается к историческому периоду 1982-1987 гг. иркутской школы охотоведения. В этот период автор обучался на факультете охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института. Автор вспоминает о преподавателях, организации учебного процесса и учебных практиках, а также о внеучебной жизни студентов-охотоведов.

Ключевые слова: охотоведение, иркутская школа охотоведения, факультет, профессия, охотовед, высшее учебное заведение, учебно-опытное охотничье хозяйство, Голоустное, учебная практика, боевая комсомольская дружина имени Улдуса Кнакиса.

В 1982 году факультет охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института (ИСХИ) (когда автор имел неосторожность поступить на первый курс этого вышеназванного факультета) находился в расцвете сил и творческих возможностей. Тогдашний декан факультета – Владислав Константинович Мельников подготовил докторскую диссертацию «Эколого-экономические основы организации промыслового охотничьего хозяйства Сибири» и планировал в 1983 году защиту диссертации в Москве [9]. Ходили упорные слухи (по факультету и на ул. Подаптечной, 11 в общежитии студентов-охотоведов), что после защиты В.К. Мельникова в Иркутске будет создан Институт охотоведения, который возглавит сам Владислав Константинович, а деканом факультета станет его протеже – А.Ф. Паненко – старший преподаватель, недавно приехавший с полуострова Камчатки, бывший директор Госпромхоза. Но в 1983 году всё изменилось совсем не в лучшую сторону (мягко говоря). Талантливый и целеустремленный Паненко А.Ф. оказался замешан в качестве одного из организаторов коммерческой акции по нелегальному перевозу икры и красной рыбы с Камчатки в сторону Москвы. Акция эта опередила историческое время всего на 4-5 лет. Через 4-5 лет, когда в Советском Союзе были разрешены кооперативы, эта акция была бы в самый раз, но в 1983 году она оказалась совсем неуместной, и потому попала в круг пристального внимания компетентных органов (конечно же, не без старания коллег-педагогов с факультета охотоведения – но об этом история умалчивает: только одни слухи). Вышла статья, кажется, в газете «Известия», называлась «Икра с душком» - в итоге и декан В.К. Мельников, и ректор ИСХИ Г.Я. Соколов были вынуждены покинуть занимаемые должности, а сам Паненко А.Ф. пройдя судебные инстанции, получил срок. Возможно, поэтому и выбыл из дальнейшей истории факультета.

Такое вот неожиданное начало нашего небольшого, но уже четвертого очерка из истории иркутской школы охотоведения. Конечно, можно было бы и не упоминать об этом неприятном факте (прошло столько лет, прошлый век, зачем копать в прошлом...), но дело в том, что этот факт непосредственно отразился не только на судьбах вышеназванных персон, но и на состоянии учебного процесса на факультете охотоведения (это было ощутимо и чувствительно в 1982-1987 гг.), и в целом на дальнейшей истории иркутской школы охотоведения (это уже субъективное мнение автора). Дело в том, что 1984-84-85 годы прошли на факультете под флагом «борьбы за власть», иной раз в ущерб учебному процессу, и мы, студенты, оказались свидетелями этой трудноскрываемой борьбы, а также имели малорадостную возможность наблюдать проявления стратегии и тактики этой подковерной, беспощадной

борьбы, что наводило не однажды на грустные мысли по поводу будущего нашего горячо любимого факультета.

Далее автор обязуется приступить к заявленной теме, но заранее предупреждает, что будет излагать её не отстраненно, как сторонний исследователь, который излагает сухие факты и цифры, а как самый что ни на есть очевидец, т.е. персона, видевшая всё происходящее своими собственными очами, и потому имеющая свое субъективное видение уже произошедшего. Очевидцы – они всегда субъективны. И каждый из очевидцев может нарисовать свою неповторимую картину - и все картины могут оказаться иногда весьма малопохожими и противоречивыми. Но когда их много – можно с помощью аналитических методов выяснить объективное в трактовке исторических фактов и событий. Очевидцы всегда отражают лучше то, что их больше задевает...

Что такое был охотфак, т.е. факультет охотоведения ИСХИ [4, 5, 6, 10], или как мы, тогдашние студенты любили его называть Иркутский государственный факультет охотоведения?

Набор на очное отделение составлял 75 человек и столько же на заочное (если мне не изменяет память, так как никакими архивными документами я в данный момент не располагаю). [1, 7]

Абитуриенты приезжали со всего Советского Союза, и конкурс был от 8 до 14 человек на одно место (а, иногда, поговаривали, и выше). Автор этих строк был в то время уже «великовозрастным абитуриентом» - при поступлении ему исполнилось ни много ни мало, а целых 23 года. Но по старшинству оказался только третьим на курсе, после двух парней из солнечной Якутии. Один из них, Валера Рожин, поступил с пятой попытки. А поступать 2 или 3 раза на факультет считалось делом не удивительным. Классическим считался вариант, когда поступали со второй попытки. Первая – после школы, а вторая – после армии. Поэтому в составе нашего курса 2/3 студентов были после армии и с рабочим стажем. Просто такие абитуриенты имели преимущество перед выпускниками школ – нужно было набрать на полтора балла меньше (4 экзамена и средний балл аттестата).

После поступления, через недельку-полторы всех новоиспеченных студентов отправляли в колхоз на сельхозработы – на месяц-полтора – в зависимости от обстановки на сельскохозяйственных плантациях учебно-опытного хозяйства «Оёкское» Иркутского СХИ. Поэтому поводу (в то время) мы огорчались и завидовали нашим предшественникам – в 50-е и 60-е годы, поступившие на факультет абитуриенты (или уже студенты 1 курса) уезжали на 4 месяца в тайгу на охотпромысел, и это называлось «Практика по введению в специализацию «Охотоведение» [11]. С сентября по декабрь (до нового го-

да) новоиспеченные студенты проводили в условиях реального охотничьего промыслового образа жизни – и по возвращении каждому было ясно – правильно или нет он выбрал профессию.

Надо сказать, что отношение к факультету и его студентам со стороны других факультетов ИСХИ было неоднозначным, и, мягко говоря, похожим на «нелюбовь» к охотоведам. Это, видимо, тоже сложилось исторически, и существовали различные варианты объяснения. Самый первый вариант – это элементарное непонимание, предубеждение и нежелание выслушать «исповедь охотоведа». Сейчас нечто похожее происходит с «зоозащитниками» – они тоже не хотят выслушать охотоведов (это уже совсем другая тема, но и тогда она уже существовала). Особенно в неприятии нашего факультета усердствовали наши «классовые враги» (народное название) – механики, точнее, студенты факультета механизации ИСХИ – у них был набор на курс 225 человек, ровно в три раза больше, чем у нас, и тоже аудитория на 99% мужская (до сих пор не могу понять, зачем стране было нужно столько механиков – ведь их готовили во всех сельхозвузах и техникумах страны и еще в других профильных вузах?!)

... К учебному процессу мы приступали во второй половине октября. Было невероятно интересно знакомиться с новыми дисциплинами и новыми преподавателями. Надо сказать честно, что у нас тогда на факультете работало много интересных, знающих, талантливых и грамотных педагогов (а не только просто преподавателей – сейчас уже с трудом улавливают разницу между этими весьма разными по содержанию и смыслу профессиями).

В первом семестре читался курс «Введение в охотоведение», и читали его почти все ведущие преподаватели всех кафедр (мы называли этот курс «Галопом по Европам»). Мы с удовольствием посещали этот курс, хотя по нему не было экзамена, а просто зачет, да и почти не отмечали присутствие студентов в аудитории. Не лишне напомнить, что студент мог лишиться стипендии, если его отсутствие (без уважительных причин) было замечено и зафиксировано всего на двух парах (без разницы: лекции или практические занятия). Так вот, лекционный курс «Введение в охотоведение» (или официально его называли «Введение в специальность») был обзорным по будущим учебным дисциплинам и практикам, которые будут проходить в течение пяти лет. Читали его, как уже отмечено выше, заведующие кафедрами и ведущие преподаватели.

На первом и втором курсах большой объем занимали дисциплины общеобразовательного направления, и по этому поводу мы немало ворчали, а иногда и просто приходилось стонать: было ощущение, что из нас готовят каких-то химиков или специалистов по сельхозживотноводству. Особенно

свирепствовала кафедра химии: неорганическая и аналитическая химия, органическая химия, биохимия - просто невероятное количество часов лекций и еще больше практических занятий и постоянная неизбежная зубрежка. Но и среди непрофильных преподавателей были замечательные преподаватели, которые давали не только ценные знания и навыки, но и формировали научный кругозор и психологию гуманных взаимоотношений между людьми. На первом курсе такими преподавателями для меня были (и остались в памяти на всю жизнь): Разумова Вера Андреевна (ботаника и геоботаника), Шульга Мария Афанасьевна (неорганическая и аналитическая химия), Замаратская Вера Павловна (анатомия сельскохозяйственных животных), Домишкевич Александр Федорович (марксистско-ленинская этика и эстетика на первом курсе и диалектический материализм – на втором курсе), Катруш Конкордия Михайловна (этология и физиология животных), профессор Политов (научный атеизм), с которым мы дискутировали на тему Туринской плащаницы и исторической личности Иисуса Христа)... Очень хорошо преподавали нам на первом курсе «Зоологию беспозвоночных и позвоночных». Практикум по этим дисциплинам в нашей группе вел Сергей Александрович Матвейчук – самая светлая память о нём....

О каждом преподавателе (педагоге) можно рассказывать немало. Они были разными личностями, имели разный опыт, убеждения, привычки. Иногда что-то в их поведении или высказываниях могло не нравиться, но они учили нас жизни и давали профессиональные знания. Возможно, позднее, я вернусь к этой теме, и смогу больше внимания уделить преподавателям факультета охотоведения в 1982-1987 гг., а сейчас просто перечислю тех, кому благодарен за обучение, и кто живет в моей памяти постоянно (пусть иногда не в самом идеальном образе – но где вы могли видеть идеальных людей?). Помимо вышеназванных, это Водопьянов Б.Г., Пермьяков Б.Г., Моложников В.Н. (он тогда работал в Лимнологическом институте, но я проходил у него практику), Жаров О.В., Богородский Ю.В., Литвинов Н.И., Новак Л.Б., Мельников В.К., Клюшев А.Г. Сопин А.В., Демидович А.П., Красный Н.М., Мельников Ю.И., Дицевич Б.Н., Каморников М.А., Шувакин В.Г., Свиридов Н.С., Наумов П.П., Пляскин В., Булыгин В.В., а также Романов В.И. и Трубников А.В., чуть не забыл – Измайлова М.В. («тройак» мне поставила по зоологии беспозвоночных на первой зимней сессии). Не исключено, что кого-то все-таки подзабыл – в следующий раз исправлюсь. Прошло 30-35 лет – а они помнятся, и уроки их тоже помнятся. А нынче, точно вам скажу, студенты совсем иные (в массе), и анекдоты про то, какие вопросы студентам задают на экзамене («Как фамилия преподавателя и какую дисциплину он препода-

ет? И последний вопрос: кто из нас сдает экзамен?» – это никакая не выдумка, а сущая сермяжная правда. Но это уже совсем другая история...)

Учебные практики и УООХ «Голоустное» [8, 11]. Кочергат, Мольты, Булунчук, Хангор. Признаюсь честно: яркий образ только от практики первого курса. В Мольтах и Булунчуке я побывал несколько раз – но это были инспекторские рейды, а не более основательное присутствие. Хангор для меня это просто легенда, связанная с О.В. Жаровым.

Практика после второго курса у меня была в окрестностях г. Байкальска и Байкальского заповедника. И там же, в Байкальском заповеднике – после 3 курса.

В Кочергате были всем курсом – все семьдесят и еще несколько человек – целый месяц. Первая неделя – зоология позвоночных, вторая неделя – зоология беспозвоночных, третья неделя – ботаника, четвертая неделя – хозяйствы. Вели практику (в нашей группе) Матвейчук С.А., Демидович А.П. и Разумова В.А. Было просто замечательно. Некоторые названия растений на латинском до сих пор помню из Кочергата – хотя необходимости в этом нет вроде бы никакой.

Само учебно-опытное охотничье хозяйство «Голоустное» больше помню по другому поводу – в 1988-1991 гг. проводил там неудавшийся в итоге эксперимент по созданию комплексного молодежного лесничества «Кочергатское» и развитию экологического туризма.

Практика после 2 курса у нас проходила в двух местах – 2/3 курса были в Мольтах, а мы оказались в Байкальске и работали по хоздоговору с филиалом Байкальского института экологической токсикологии. Руководителем хоздоговорной темы был профессор Свиридов Н.С. (набирал нашу команду). Здесь впервые по-настоящему столкнулся с наукой и увидел разнообразие научных подходов.

Впервые познакомился с такими интересными охотоведами и зоологами, как Агафонов Г.М., Ситников Л.Г., Леонтьев Д.Ф., Хатилович В., Дидоренко С. и др.

Повествуя о первом курсе, упустил тот момент: какую важную роль играли на факультете научные студенческие кружки. Сейчас мне даже трудно представить – играют ли они в настоящее время какую-то роль в учебном процессе и существуют ли вообще?

На первом курсе у нас вели работу три научных студенческих кружка: орнитологический (руководитель Богородский Ю.В.), техника добывания охотничьих животных (руководитель Жаров О.В.) и биологии охотничьих зверей (Свиридов Н.С.). Посещал вначале все три кружка. Во втором семестре – уже только орнитологический. Там студенты старших курсов постоянно

представляли интересные доклады о своих исследованиях в заповедниках, иллюстрируя их цветными слайдами, которые сами же снимали и были они классными фотографами.

В конце 3 курса при участии Б.Г. Пермякова, который пришел на факультет из ВНИИОЗа, мы воссоздали кружок «Организации и экономики охотничьего хозяйства», приглашали ведущих специалистов-охотоведов, слушали замечательные доклады о практическом ведении охотничьего хозяйства и задавали вопросы. Так, однажды пригласили директора государственного лесохозяйства «Байкал» – в результате на 5 курсе (на четвертом я перевелся на заочное) я оказался егерем в ГЛОХ «Байкал» – правда, проработал недолго – а ГЛОХ «Байкал» переименовали в «Прибайкальский национальный парк». Работал там еще полгода, пока меня не угрозило создать молодежный экологический центр при Иркутском ОК ВЛКСМ и молодежное экспериментальное лесничество «Кочергатское» (это уже вовсе из другой книги).

Кроме формального (деканатского) учебного процесса и внеклассной кружковой деятельности, существовал еще мощный и совсем не исследованный наукой пласт неформального обучения в студенческой охотоведческой среде. Необычность его заключалась в том, что подавляющее число студентов были влюблены в охоту, кто с детства, кто с юности, а некоторые и вовсе были потомственными охотниками уже не в первом поколении. Поэтому, всё, что было связано с охотой и природой – составляло весьма значительную часть межстуденческого факультетского общения: рассказы, обсуждения, дискуссии, споры, планирование охот и выездов на природу – это было почти повседневно. И здесь происходил почти незримый процесс обмена опытом и взаимное обучение, следы которого в багаже любого специалиста-охотоведа (имеется ввиду интеллектуально-профессиональный багаж) занимали и занимают существенное место, пока не перекрываются в значительной степени опытом собственных проб, ошибок и достижений. И надо сказать, что это неформальное обучение было разнообразным и многогранным, редко встречаемым в жизни феноменом.

Автору посчастливилось весь первый курс прожить в уникальном общежитии студентов-охотоведов на Подаптечной, 11. В конце 1983 года общежитие было закрыто и предназначено под снос, а студентов-охотоведов переселили с улицы Подаптечной, где жили они 30 лет, в поселок Молодежный, в новое общежитие 5В – это был уже иной мир, хотя первые годы еще сохранялись многолетние традиции, но со временем многое ценное было утеряно. Скажем так – это тема для серьезного ретроспективно-аналитического исследования и автор не теряет надежды его осуществить в

ближайшие полгода. Если выразить в двух словах дух Подаптечной, 11 того времени, он выглядел следующим образом: дружили всем факультетом, никакой дискриминации по отношению к младшим курсам и абитуриентам, круговая порука и взаимопомощь, максимальное доверие между студентами и многое другое. Пару примеров. Когда абитуриент рано приезжал поступать на факультет, а студены еще не уехали на практики, любой пятикурсник мог уступить этому абитуриенту свою кровать и спать рядом на полу в своем спальнике. «Какая дикость! - скажут некоторые цивилизованные обыватели. – Этот абитуриент еще маловероятно, что поступит (и большинство действительно не поступало), и неизвестно, что он из себя представляет, достоин ли быть студентом факультета!..» Но вот так было. Это было доверие. Это была традиция. А в это же время на других факультетах с абитуриентов «трясли деньги», выстраивали на этаже, коллективно издевались и унижали – и это тоже было их традицией, но не охотоведческой.

В двухэтажном деревянном общежитии, построенном до революции 1917 года, двери входные были открыты круглый год и круглые сутки, двери в комнатах не закрывались на крючок (из всего общежития две или три комнаты закрывались – там проживали семейные студенты). Да. Забыл сказать – было совсем другое время и другие традиции.

Все годы учебы заметное место в жизни многих студентов занимала работа в Боевой комсомольской дружине по охране природы имени Улдиса Кнакиса. В 1982-83 учебном году в нашей факультетской дружине на постоянной основе (добровольно и бесплатно) работало более 200 студентов-охотоведов. В 1984 году дружина была признана лучшей спец ДНД Советского Союза и была награждена почетной грамотой и медалью МВД СССР. Одна из лучших школ по подготовке охот-, лесо и рыбоинспекторов. [3]

Конечно, было особое отношение к профессии. Как говорил один из студентов факультета: «Охотовед – это не призвание. Это национальность!».

Музей птиц и зверей факультета охотоведения, который создавался в основном руками преподавателей и студентов считался одним из лучших музеев такого профиля. Мы, студенты, регулярно проводили там экскурсии для студентов и школьников, для туристов и научных делегаций. Это было прекрасной практикой научно-просветительской и природоохранной деятельности.

Выпускали к праздникам и памятным датам очень яркую и самобытную стенгазету «Охотовед», где было обилие юмора, фотографий, оригинальных рисунков и художественных текстов.

На факультете почти всегда существовал какой-нибудь джаз-бэнд. В наши времена это была рок-группа «Диана» в составе П.Хорошутина, Ю.Вашукевича, С. Солдатова, К. Измestьева, И. Жарова, А. Польских и др.

У нас была своя дискотека фирменная – считалась одной из лучших в городе. Причем, формированием (приглашением) женского контингента дискотеки студенты-охотоведы занимались систематически серьезно, и можно сказать, на научной основе. Одна реклама чего стоила. Представьте себе, 1984 год, висит красочный плакат: набережная Ангары, силуэты бегущих в одну сторону девушек, и две девушки, крупным планом, беседуют:

«- Как вам удается сохранять такую фигуру?»

- О, вы знаете, ведь я регулярно хожу на дискотеку факультета охотоведения!»

Каждый год в последнюю субботу мая торжественно отмечался «День охотоведа» с замечательными концертами студенческой самодеятельности. Каждый год было что-то неповторимое и полные залы во Дворцах культуры, Филармонии, Музкомедии.

В читальный зал, на Тимирязева, 59 (где и по сей день находится факультет) перед сессией не просто было попасть. Надо было заранее занимать место. Во времена Интернет редко увидишь студента в читальном зале.

А какая замечательная библиотека и архив были в Иркутском отделении ВНИИОЗ на улице Карла Маркса! Целый мир там открывался – мир охоты, тайги и зверей, мир научных исследований сибирских и российских охотоведов! Очень грустно, что не сохранилось это замечательное научное учреждение. Надо сказать, что в целом, наука не была приоритетом большинства студентов-охотоведов. Многие не мечтали о научной и преподавательской деятельности, а рвались на оперативный простор, в тайгу, желательно в богатые охотничьи угодья госпромхозов и коопзверопромхозов Камчатки, Дальнего Востока, Красноярского края и других областей Сибири. Направление в европейскую часть страны (тогда еще было плановое распределение) встречали без особого энтузиазма.

Научно-селекционная работа среди студентов велась слабо. Может, во времена В.Н. Скалона с этим обстояло лучше, но в наше время – это был самотек. Если кто-то из студентов сам проявлял в научном направлении устойчивый интерес – то, конечно, помогали отдельные заинтересованные и неравнодушные преподаватели. Мне в этом отношении повезло. В конце 1 курса, в апреле 1983 года, кто-то из второкурсников, затащил меня на студенческий философский кружок, который был организован для второкурсников, изучающих диалектический материализм, замечательным педагогом и большой души человеком Домишкевичем Александром Федоровичем. Мне

понравилась тема, сформулированная А.Ф. для студентов: «Охота и её роль в развитии общества», и я «подсел на эту тему конкретно». Через год, в апреле, сделал свой первый философский доклад о феномене охоты и его влиянии на развитие Homo Sapiens и современного общества. В результате изучения общих проблем охотоведения и историко-философских аспектов феномена охоты, пришел, в частности, к следующим выводам:

- охотхозяйственная отрасль занимает необоснованно низкое место в народном хозяйстве;
- уровень развития охотоведческой науки не соответствует требованиям времени и требованиям практики охотничьего хозяйства;
- техническое и специальное оснащение охотничьего хозяйства находится на допотопном уровне;
- назрела необходимость выделить охотничье хозяйство в самостоятельную отрасль, независимую от Министерства сельского хозяйства (для чего необходимо серьезное философское обоснование). [2]

Вообще, весь первый и второй курс я метался от одной темы к другой. То меня захватили исследования Г.Г. Рогачева по оценке физических затрат на охотничьем промысле, и мы обсуждали с Жаровым Олегом Витальевичем как организовать подобные исследования в нашем учебном охотхозяйстве «Голоустное» во время практик студентов. То вдруг, во втором семестре я подготовил реферат по зоологии позвоночных «Экология и хозяйственное значение болотного луня», и Сергей Александрович Матвейчук предложил мне по этой теме писать дипломную работу, но меня вдруг потянуло в сторону социально-психологических аспектов управления охотхозяйственным предприятием, и половину второго курса мы обсуждали эту тему с Анатолием Геннадьевичем Ключевым, нашим главным экономистом и охотуправленцем (он читал эти дисциплины на старших курсах). Но пришел богатый на встречи 1985 год, и все мои устремления двинулись совсем в другую сторону.

В начале марта 1985 года, вместе со студентом 2 курса Игорем Щербаковым, увлекавшимся тогда учетом птиц под руководством Мельникова Ю.И., мы поехали в Киев на всесоюзный междружинный семинар по программе «Фауна» (охрана редких и исчезающих видов – координатор программы В. Зубакин, г. Москва). По возвращении в Иркутск я придумал свою школу-семинар для дружин Сибири и Дальнего Востока, что состоялась в конце мая 1985 года. В процессе подготовки состоялось несколько знакомств, которые предопределили мои практические и научные интересы на ближайшие годы. Так вот, в марте-мае 1985 года я познакомился и основательно общался по вопросам природопользования и охраны природы с В.Н.

Моложниковым (Лимнологический институт) и Б.Г. Пермяковым (ВНИИОЗ), и приехавшим в Иркутск и Братск по служебным делам В.Ф. Парфеновым. В результате захватила меня идея создания комплексного лесохотничьего туристского хозяйства.

Кажется, я отвлекся от заявленной темы и снова пустился в пространственные рассуждения...

2017 год войдет в историю иркутской школы охотоведения, как год больших потерь и утрат. Ушла из жизни целая плеяда выдающихся иркутских охотоведов, тесно связанных с жизнью нашего факультета, охотничьего хозяйства области и России. Нет теперь с нами Мельникова В.К., Жарова О.В., Клюшева А.Г., Устинова С.К., Шувакина В.Г. Совсем преждевременно ушел Синько А.В. Утраты эти невозможны. Ушла целая эпоха.

Будущее иркутской школы охотоведения во многом зависит от всех, кто вырос и сформировался в её стенах, в её интеллектуальном и таежном пространстве. И поэтому мне хочется поддержать предложение Виктора Сергеевича Камбалкина о необходимости переименования Института управления природными ресурсами (так сейчас называют в ИрГАУ (ИСХИ) факультет охотоведения) в Институт охотоведения. Во имя светлой памяти тех, кто ушел от нас, во имя будущего иркутской школы охотоведения, которая несет в своей истории уникальный опыт и потенциал службы природе, народу и хозяйству нашей необъятной России.

ЛИТЕРАТУРА

1.Вашукевич Ю.Е. К вопросу подготовки охотоведов с высшим образованием в России. Предисловие / Ю.Е. Вашукевич, О.В. Жаров // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (29 мая – 01 июня 2008 г). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2008. С. 4-8

2.Винобер А.В. Охота и её роль в развитии общества. Рукопись реферата. Иркутск. 1984.- 9 с.

3.Винобер А.В. Из истории БКД имени Улдиса Кнакиса (1982-1987 гг.) / А.В. Винобер // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (24-26 мая 2012 г). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2012. – С. 105-111

4.Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк первый / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы IV междунар. научн.-практ. конф. (28-31 октября 2016 г.). – Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 22-26

5.Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк второй / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы V междунар. научн.-практ. конф. (4-7 апреля 2017 г.). – Иркутск: Оттиск, 2017. – С. 8-14

6. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк третий / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2017. №2 (5). – С. 22-26

7. Винобер Е.В. Высшее охотоведческое образование в России интернет-обзор и предварительный анализ / Е.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2016. – 1. – С. 40-53

8. Дицевич Б.Н. Современное состояние ресурсов охотничьих животных в УООХ «Голоустное» и проведение научных исследований / Б.Н. Дицевич, Ю.Е. Вашукевич // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (24-26 мая 2012 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2012. С. 195-206

9. Мельников В.К. Эколого-экономические основы организации промыслового охотничьего хозяйства Сибири автореф. дис. ... док. с.-х. наук / В.К. Мельников ; Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования, Москва, 1982. – 66 с.

10. Мельников В.К. Особенности охотничьего хозяйства, оценка качества подготовки охотоведов / В.К. Мельников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (29 мая – 01 июня 2008 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2008. – С. 111-125

11. Моложников В.Н. Учебно-опытное охотничье хозяйство «Голоустное» - от истоков до наших дней: 1961 – 2016 (воспоминания и некоторые итоги работ) / В.Н. Моложников // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы V междунар. научн.-практ. конф. (4-7 апреля 2017 г.). – Иркутск: Оттиск, 2017. – С. 15-21

A.V. Vinober
«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

**THE HISTORY OF IRKUTSK SCHOOL OF HUNTING SCIENCE.
THE FOUR ESSAY: EDUCATIONAL PROCESS AND PRACTICES AT
THE FACULTY OF GAME MANAGEMENT OF IRKUTSK AGRICULTURAL
INSTITUTE IN 1982-1987 (RETROSPECTIVE VIEW)**

In the article the author refers to the historical period 1984-2017 years of the Irkutsk school of hunting science. During this period the author studied at the faculty of game management of Irkutsk agricultural Institute. The author recalls the teachers, the organization of educational process and practical training, and extracurricular life of students- game managers.

Key words: hunting science, Irkutsk school of hunting science, faculty, profession, game manager, high school, teaching experimental hunting farm, Goloustnoe, educational practice, Battle Komsomol squad named Uldis Knakis.

Поступила в редакцию 25 октября 2017